

ДОМ ДАНА

№5 июль 2007

ДНИ ПОСТОВ – ДНИ НЕСЧАСТИЙ – ДНИ ПАМЯТИ

У еврейского народа долгая память. Мы помним Авраама, праотца нашего народа, и союз, который заключил с нами Всевышний. Мы помним рабство в Египте и исход на свободу. Мы помним и о великих несчастьях, постигших наш народ, и, в первую очередь, о разрушении двух Иерусалимских Храмов – Первого и Второго, – после чего еврейский народ был изгнан с родной земли. Первое изгнание продолжалось 70 лет, оно закончилось возвращением в Сион и строительством Второго Храма. Второе изгнание продолжалось около 1800 лет – вплоть до нового возвращения в Сион, которое началось более 100 лет назад и продолжается по сей день.

Кроме разрушения двух Храмов, наш народ пережил и другие несчастья: поражение восстания Бар-Кохбы в 135 г. н.э. и падение крепости Бейтар; бесчисленные кровавые преследования во всех странах изгнания; наконец, страшную катастрофу середины XX века, когда нацисты уничтожили 6 миллионов евреев, треть нашего народа.

В память обо всех этих несчастьях были установлены четыре дня траура и поста: 10 тевета, 17 тамуза, 9 ава и Пост Гдальи.

Три недели, с 17 тамуза до 9 ава (в этом году с 3 по 24 июля), называются «бейн амецарим» – «в теснинах», по словам Мегилат Эйха: «Все преследователи настигли ее в теснинах». В эти дни принято соблюдать признаки траура: не устраивать свадеб и увеселительных мероприятий, не стричь волосы, не слушать музыку, не произносить благословения «Шехехеяну».

С 1-го по 9-е ава, кроме перечисленных выше ограничений, не едят мяса, не пьют вина и не моются (если это делается только для удовольствия). К сожалению, не все евреи диаспоры отмечают Тиша бе Ав. Для молодого поколения этот день национально-религиозной памяти проходит, как обычный летний день. Да и большинство постсоветских евреев, получивших лишь поверхностные знания о религиозно-исторической культуре своих предков и лишенных чувства сопереживания с трагедиями своего народа, вряд ли могут идентифицировать себя с Днем Тиша бе Ав.

С течением лет люди постепенно отдаляются от травматических событий, причем не только из-за увеличивающегося промежутка времени, отделяющего их от события, но и потому, что здоровый человек психологически не может все время держать в сознании слишком много горя.

Наверное, имеет смысл отмечать Тиша бе Ав как единый ежегодный национально-религиозный день траура и памяти. Такой день служил бы напоминанием о целом ряде несчастий, накопившихся в коллективном опыте евреев, и о том, каким образом еврейский народ каждый раз выходил из трагического положения. Содержание такого всеобъемлющего Дня памяти могло бы включать не только традиционные мероприятия, напоминающие о разрушении Храмов и о тяжелых последствиях этих событий, но и творческий компонент размышлений. Ежегодно, в своей общине, в День памяти мы могли бы подводить духовные итоги и да-

вать оценку тому, как мы, евреи, реализуем свое предназначение «особого народа» («ам сегула» – «дражайшего достояния из всех народов»).

Евреи оплакивают разрушенный Храм у Стены плача. Рис. XIX в.

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКИХ МУДРЕЦОВ

Решил человек подняться на гору, посидеть на вершине в одиночестве, почувствовать гармонию мира, побыть ближе к Творцу. Стал подниматься, да покальзнулся и сорвался в пропасть. Но в последний момент удалось бедняге удержаться за куст, что рос в расщелине скалы, и повиснуть меж небом и землей. Стал человек звать на помощь и вопрошать: «Да есть ли здесь кто-нибудь?» Вначале ему отвечало лишь горное эхо, но после третьего отчаянного призыва некий голос ответил: «Да, есть. Я тут».

«Кто ты?» – спрашивает несчастный, и слышит: «Я – Бог».

«Вот замечательно, я как раз шел помолиться тебе. Так помоги же мне, Боже. Ты ведь можешь?»

«Конечно, я ведь Бог, я все могу».

«Спаси меня!»

И Бог предлагает: «Хорошо, будет все, как ты хочешь. Только отпусти этот кустик».

Тогда человек поднял лицо к небу и отчаянно возопил: «Есть ли там еще кто-нибудь?!»

Мы, обращаясь с просьбой к Творцу, должны отдавать себе отчет, насколько доверяем Ему и насколько готовы от Него получить. Если же мы не готовы получать, то как нам дать? Говоря языком Каббалы, сосуд может принять, только если он открыт, и принять ровно настолько, сколько вместит его обдел.

около 400 человек. Эмоционально сложной была эта работа, ведь приходилось вторгаться в самое сокровенное — память о близких, погибших мученической смертью.

Люди с готовностью откликнулись. Те, кто пережил войну, вспоминали соседей, одноклассников, уничтоженных нацистами. Эта страшная беда — Холокост — не миновала и моих близких. Трагически погиб тесть моего дяди вместе с тремя дочерьми. В Донецке фашисты сбросили их в заброшенную шахту вместе с тысячами других евреев... А сын и брат погибших, известный фронтовой фотокорреспондент Е.А.Халдей, прошел всю войну «с лейкой и блокнотом», фиксируя на фотопленку каждый миг потерь и побед. Многие его фотоснимки широко известны, в т.ч. фотографии поверженного рейхстага.”

Волонтер: Кляксина Зинаида Давидовна

“Вспоминая близких и знакомых, опрашиваемые очень переживали, иногда принимали лекарства, плакали. Мне и самой тяжело было сохранить душевное равновесие. Еще тяжелее было восстановить психологическое состояние пожилых, как правило, людей. А это ведь также было моей задачей. Когда я приходила домой, в моей памяти вновь и вновь воскресали люди из рассказов моих собеседников. Особенно запомнилась история семьи, скрывавшейся в Харькове, в сарае на Шатиловке. В семье были трое детей (сестры-близнецы по 18 лет и еще сестра 20 лет) и родители. Во время облавы немцы схватили девочек и отвезли в бараки на ХТЗ, впоследствии их расстреляли в Дробицком Яру. Когда родители узнали об этом, они в тот же день повесились в сарае.”

Куратор: Минченко Елена Михайловна

“Неизгладимое впечатление произвел на меня визит к Дериной Наталье Тимофеевне. Она помогла мне заполнить 5 анкет на погибших родственников своего умершего мужа Дерина Ильи Иосифовича. Когда в 1943г. после освобождения Харькова он вернулся в город, в его доме жили чужие люди. Соседка рассказала, что бабушку фашисты застрелили в доме, т.к. она не могла идти, а всех остальных погнали на Тракторный завод. Долгие годы после окончания войны Илья Иосифович вместе с женой ездили к памятнику, на то место, где стояли бараки, куда сгоняли евреев, и клали ромашки, которые очень любила мама Илья Иосифовича. После смерти мужа Наталья Тимофеевна ездит к мемориалу в Дробицком яру и кладет ромашки. Меня поразило, что украинская женщина свято хранит память о погибших родных своего еврейского мужа, которых она никогда не видела и знала только по его рассказам.

Хочется надеяться, что никогда больше не повторится Катастрофа, что память о ней будет вечна, как для этой украинской женщины.”

Куратор: Шахматова Любовь Львовна

“Люди, которых я опрашивала, с благодарностью отнеслись к нашей работе, хотя им было очень тяжело опять окунуться в события тех лет и пережить все еще раз. И для меня было очень тяжело психологически и эмоционально выслушать людей, записывать имена погибших. От одного количества информации, полученной для заполнения анкет, голова шла кругом. Тем более, было понятно, что это — капля в море. Тяжелее всего было заполнять анкеты на детей. Один случай был просто невыносим: погибла мать и четверо девочек- погодок (1, 2, 3 и 5 лет). И моя подопечная помнила их всех поименно, на каждого ребенка мы заполнили анкету. В большинстве случаев люди не помнят имен маленьких детей, а здесь мы перечислили всех... И писать, что погибшему ребенку был 1 годик или 2 годика!?”

Я понимаю, насколько важна работа “Яд Вашем”, насколько важно помнить и не забывать того, что произошло. Но я

также поняла, что лично я работать в таком музее не смогла бы. Очень тяжело...”

Куратор: Кацкель Ольга Владимировна

“В работе мне помогли волонтеры, которые, общаясь с подопечными Хеседа по телефону и при встречах, выясняли, затронула ли трагедия Шоа их семьи, и сообщали мне об этом.

Был случай, когда в семье Хесиных пришлось одновременно заполнять 8 опросных листов на погибших родственников, от младенцев до глубоких стариков. Были рассказы о том, как сбрасывали в шахты живых людей, топили в реке, загоняли в дома и сжигали живьем. Был случай, когда женщина 80 лет не смогла и не согласилась вспоминать гибель своих родителей в гетто, отказалась заполнять опросные листы. Это тоже, конечно, очень печально.

Моя дальняя родственница, которая пережила немецкую оккупацию Украины в 1918 году, не захотела эвакуироваться, поскольку сохранила о них впечатление как об интеллигентной нации. Она была расстреляна во дворе своего дома, «к счастью», не пережив ужасов гетто...

Я понимала, насколько важно то, что мы делаем, как важно, чтобы мир помнил, но иногда казалось, что лучше бы не ворошить.”

Куратор: Корсунская Алла Салциловна

В УКРАИНЕ ПОГИБЛО БОЛЕЕ ПОЛУТОРА МИЛЛИОНОВ ЕВРЕЕВ.

7 июня 2007 г. на мемориале в Дробицком яру прошла церемония Памяти, на которой присутствовали директор мемориального комплекса “Яд Вашем” Натан Эйтан и куратор проекта “Имена” Борис Мовцир.

Церемония Памяти, подготовленная ЕОКЦ “Бейт Дан”, вызвала множество откликов у всех присутствовавших в Дробицком яру.

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКИХ МУДРЕЦОВ

На небесах — вначале гром, а потом молния. А на земле мы видим вначале молнию («затряслась»), а потом слышим гром («закричала земля»). Создатель предупреждает нас об ударе, а потом его наносит. Мы же часто не слышим небесного грома, и только после того, как ударит молния, придем беда, понимаем, что нас уже предупреждали Свыше.

«Пешим», перевод и комментарии Меира Левинова, с.305

Если человек не задумывается о смысле жизни, зачем ему жизнь?

“Возвращение души”, с. 3

Будьте счастливы, что вы живете.

Арье Каплан, “Суббота — день вечности”, с. 55

ПРАЗДНИК ЛЮБВИ

*«Не было у Израиля большего праздника, чем Пятнадцатое ава»
(Трактат Таанин, 4.8)*

Месяц ав отмечен печатью траура и скорби. Но есть в нем и праздник — один из наиболее прекрасных праздников, которые отмечали наши предки, Пятнадцатое ава. Это праздник сбора винограда, праздник хороводов в виноградниках, праздник воссоединения колен Израиля, праздник любви. В этот день принято было начинать сватовство — закладывая основы новых семей. Пятнадцатого ава иерусалимские девушки в белых платьях, которые они одалживали у подруг, чтобы богатая девушка не отличалась от бедной, отправлялись в поля и виноградники. Но юношам, искавшим себе невест, открывалось великолепное зрелище: тысячи одетых во все белое девушек водят хороводы в ожидании женихов. Когда юноши приближались, девушки говорили им: «Посмотри вокруг и выбери себе невесту. Не обращай внимания на красоту, но выбирай себе невесту из хорошей семьи». Все происходило согласно книге Мишлей, где сказано: «Обманчива прелесть и суетна красота — женщина, боящаяся Господа, она прославлена будет!». (Мишлей, 31:30).

Почему же 15-е ава стало праздником?

Еврейские мудрецы приводят ряд исторических событий, память о которых отражена в празднике. В этот день воссоединились колена Израиля. В древности девушке, наследующей земельный участок отца, запрещалось выходить замуж за человека, принадлежащего к другому колену Израиля, — чтобы земля не переходила в чужое владение. 15-го ава этот запрет был отменен. В этот же день был отменен запрет, из-за которого сыны колена Биньямина не могли жениться на девушках из других колен; запрет это был наложен из-за войны, которую колена Биньямина развязало против остальных колен.

В этом году 15-е ава приходится на 30-е июля.

ТВОИ ГЛАЗКИ, КАК ВИШЕНКИ!

«Дайне эйгелах азой ви ди каршелах!» — «Твои глазки, как вишенки!» — звучит нежно, романтично и как-то необыкновенно уютно. Именно эту «уютность» языку идиш придает использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, превращая мир великий, непознанный и опасный в привычный и почти домашний. Безотносительный «тыш» — «стол», при присоединении к нему суффикса «л», может стать безобидным «тышл» — «столик», а если он из детского мебельного набора, то ему не миновать суффикса «ле», показывающего добавочное уменьшение размера по отношению к суффиксу «л», — итак, перед нами «тышеле» — «столик». Масштаб распространения уменьшительно-ласкательных суффиксов в идиш просто гигантский. Возможно, одной из косвенных причин такого активного их использования является легкость определения рода таких существительных. Как известно, идиш, впитавший в себя грамматическую систему древнегерманского языка, имеет сложную структуру изменения артиклей и окончаний прилагательных в зависимости от рода существительных. Существительное же, приобретая суффикс «л» или «ле», автоматически становится среднего рода; таким образом, все дальнейшие его преобразования унифицируются. Кроме того, окончание множественного числа существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами пишется и читается по-разному: например, пишется «лех», а читается как «лах». Итак, был «ди штот» — «город» женского рода, стал «дос штетл» — «городок» среднего рода, и «ди штетелах» — «городки» (множественное число). Артикли, в обязательном порядке стоящие перед определенными существительными, говорят нам об их роде: ди — женский, дер — мужской, дос — средний, и еще одно ди — множественное число.

Итак, теперь мы знаем, что при нехитром прибавлении к существительному суффикса «л» или «ле» мы можем получить уменьшенный вариант существительного в среднем роде, или, при прибавлении «лах» — множественное число. «Коп» — «голова» станет «кепеле» — «головка», «фус» — «нога» — «фисэле» — «ножка» и так далее. То же самое мы можем проделать и с именами собственными, и из Ханы у нас получится Ханэле, по-нашему Ханочка.

Разнообразнее ситуация с уменьшительно-ласкательными суффиксами по отношению к родственникам. Так, в идиш, кроме ожидаемых «мамале» и «татале», существуют варианты «мамаши» и «таташи», которые, очевидно, в дальнейшем трансформировались в «мамашу» и «папашу». А вот в отношении бабушки наиболее часто употребляемый и наиболее нежный вариант звучит как «бобэню».

Итак, вооружайтесь суффиксами «ле», «ши» и «ню», и пусть мир вокруг вас протягивает к вам свои «хентелах» — «ручки»!

Евения Лопатник

ЖЗЛ

В Харьков Лев Ландау, легендарная личность и, впоследствии, Нобелевский лауреат, приехал в 1935 году и занял должность заведующего теоретическим отделом УФИ и зав. кафедрой теоретической физики механико-математического института. На двери своего кабинета он повесил табличку: «Л. Д. Ландау. Осторожно, кусается!» И действительно, молодой преподаватель оказался «кусачим» — из всех третьекурсников перевел на четвертый лишь половину по причине незнания элементарных, по его мнению, вещей. Для тех, кто «тянул», Ландау организовал семинар, его участники должны были сдать теорминимум, который значительно превышал вузовскую программу. Кстати, почти все сдавшие стали впоследствии академиками. О характере Ландау может дать представление такой эпизод.

Некий научный сотрудник физтеха Н. получил из Москвы письмо с извещением о том, что его решено выдвинуть на соискание Нобелевской премии, для чего просят прислать работы, перепечатанные на машинке в двух экземплярах. Н. от радости потерял голову. Он оповестил о событии всех коллег и тут же перестал с ними здороваться. Печатать ему пришлось много, и в огромном порядке — несколько сотен публикаций, идеи для которых Н. не брезговал заимствовать у других. В назначенный срок он принес в техотдел красиво переплетенные рукописи, где его и встретил Ландау фразой: «Неужели Вы всерьез вообразили, что за эту муру дадут Нобелевскую премию? С первым апреля!» Только тогда Н. сообразил, какой день ему назначили для представления бумаг. Розыгрыш, да еще и по заслугам, Льву Ландау удался блестяще, впрочем, как и все остальное.

ТАЙНЫ ЕВРЕЙСКИХ МУДРЕЦОВ

Люди реагируют на магнетизм или магнитные поля других людей. Эта идея нашла свое выражение в Вавилонском Талмуде, где говорится, что «у каждого человека имеется магнитное поле, распространяющееся вокруг него на расстоянии около 7, 5 футов (прил. 2, 3 м)».

Ребби Ф. Ш. Берг, «Чудеса, тайны и молитва», Т. 1, с. 18

Тора не осуждает вегетарианство. Но если вы не едите мясо по убеждению, считая, например, что вы и корова равноправны и равнозначны в схеме мироздания, такой взгляд противоречит мировоззрению иудаизма.

Нахум Цицер, «Тора на все времена», с. 16

СОЛНЕЧНЫЕ ТАНЦЫ ЛЕТА

Сальса — танец латиноамериканский, в переводе означает «смесь». В основном, это импровизация, допускается в сальсе и свободное исполнение, и обмен партнерами. Главное условие — естественность, эмоциональность. Говорят, танцевать сальсу просто. И да, и нет. Есть основные движения, которые нужно знать, чтобы с ними импровизировать, но существует такая штука, как менталитет. Где родина сальсы, а где мы? Другой образ жизни, другие характеры, солнце, в конце концов, другое. А танец, он ведь идет не от холодного разума, а от сердца. Так сложно ли танцевать сальсу? Ответить на этот вопрос помогают школы латиноамериканских танцев (одна из них, «Латина-клуб», находится в «Бейт Дане»), где можно попробовать свои способности непосредственно, и, конечно, танцевальные конкурсы.

Недавно харьковский «Латина-клуб» проводил III международный конкурс по танцу «Сальса». На конкурсе, кроме «Латина-клуба» и харьковского филиала «Сальса-клуба» г. Киева, были представлены две киевские школы, «Эль-Талисман» и «Пасо а пасо», московская школа «Латина-клуб» и другие. В течение дня 60 пар, в возрасте от 20 до 40 лет, соревновались за право быть лучшими перед глазами очень представительного жюри в составе: знаменитого Алексея Литвинова, руководителя Театра танца своего имени, танцевальной школы «Горизонт», преподавателя балльной хореографии Академии культуры; Любви Соколик, преподавателя балльных танцев Областного Дворца детского и юношеского творчества; руководителей коллективов балльных танцев и сальса-школ. Главный судья конкурса Алексей Осипов и его очаровательная коллега, Ирина Ясногородская, были, собственно, и главными организаторами этого праздника души и тела. Участники конкурса демонстрировали разное мастерство и разный подход: кто-то танцевал ради победы, кто-то — для собственного удовольствия. Но ценились в танце прежде всего отношения партнеров, их гармоничность, восхищение друг другом — пара! Была на конкурсе и особая изюминка, придуманная организаторами, — «Танцы со звездами», популярная нынче затея. 4 пары — профессионалы и не сделавшие до начала проекта ни единого па «звезды» (ведущая ОТБ Ирина Тулинова, известный шоумен Марио, режиссер Елена Елагина и директор «Джойнт» в Харьковском регионе Шира Гениш) — показали танцевальные номера, подготовленные в течение 3-6 тренировок. Удовольствие получили и зрители, и танцоры. Аншлаг в зале был полный, разговоров о впечатлениях хватит еще надолго. Поэтому руководители «Латина-клуба» и «Бейт Дана» уже сейчас думают о новых проектах. А всем, кто прочтет эти строчки, стоит задуматься: не попробовать ли и себя в танцах? Ведь им, как и любви, все возрасты покорны.

Екатерина Рощина

КЛУБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В «БЕЙТ ДАНЕ»

Идеи, как известно, витают в воздухе, предлагая себя всем желающим. Вопрос только в том, кто отважится взять на себя труд воплощения заведомо хорошей идеи в жизнь. Труд этот, как правило, нелегко, к тому же энтузиаст всегда рискует, благодаря скептически настроенным доброжелателям, прослыть тем, кто «испортил хорошую идею». При таких исходных обстоятельствах надо очень верить и в необходимость того, что делаешь, и в свои силы.

А потому честь и хвала руководству Еврейского общинного культурного центра, поддержавшему доброе начинание, и особенно «душе» проекта Марине Трофименко, решившейся на реализацию стопроцентно хорошей, давно и зримо витавшей в харьковском воздухе идеи создания в «Бейт Дане» Клуба интеллигенции.

Уже на старте, помимо организационных трудностей, пришлось преодолевать даже капризы природы. Не все приглашенные на открытие Клуба добрались в воскресенье 27 мая до уютного дома в Фанинском переулке. Многих, особенно пожилых, остановила рекордная жара. Те же, кто все-таки пришел — а собрались люди известные и занятые, — не пожалели о потраченном времени, насладившись и прохладой кондиционеров, и прекрасным выступлением талантливого вокального квинтета «DITEM», и во всех смыслах со вкусом приготовленным фуршетом, и гостеприимством хозяев, и — главное! — той «роскошью общения», ради которой, собственно, и затеваются подобные встречи.

Новоиспеченными членами Клуба интеллигенции оказались философы и бизнесмены, искусствоведы и инженеры, химики и педагоги, режиссеры и ученые. Все эти «физики и лирики», перезнакомившись, обнаружили, что они к тому же — барды и поэты, коллекционеры и меценаты, то есть люди истинно «клубные», имеющие много чего за душой и умеющие свои знания и увлечения ярко, убедительно и увлекательно предъявлять. Поэтому отнюдь не утопией выглядят заявленные на первой встрече планы работы Клуба — творческие и тематические вечера, концерты и встречи с интересными людьми.

Итак, Клуб интеллигенции при «Бейт Дане» родился. Хочется верить, что родился под счастливой звездой и что суждена ему долгая, интересная жизнь.

Евгений Русаков

С 3 ПО 9 АВГУСТА - МОЛОДЕЖНАЯ СМЕНА

“Я ЖИЗНЬ ПРОВЕЛ В ПРЕДОЩУЩЕНЬИ ЧУДА”

Нет надобности рассказывать о детстве Шагала — он сделал это блистательно в своей книге «Моя жизнь». Многие в биографии Шагала может показаться сюрреалистичным и почти невероятным. Он родился в тот вечер, когда весь Витебск был охвачен пожаром. «Мать и младенца... вместе с кроватью перенесли... на другой конец города. Но главное, родился я мертвым... В общем, я мертворожденный. Пусть только психологи не делают из этого каких-нибудь нелепых выводов.» Шагал любил свое детство, он жил им до глубокой старости (впрочем, возможен ли без этого чувства истинный художник?). В детстве Марк Шагал не хотел посещать хедер, любил гонять по улицам. Но еще больше он любил Субботу за неповторимое торжество этого дня, за то, что день этот вселял веру в будущее. Родители Марка мечтали, чтобы их сын приобрел ремесло, ну, а уж если повезет, стал бы бухгалтером или, на худой конец, приказчиком. Сам же Шагал в раннем детстве очень хотел стать скрипачом, а если не получится — то танцором. Эти мечты ушли навсегда в тот день, когда, гуляя по Витебску, он увидел вывеску «Школа художника Пэна». Марк безапелляционно заявил маме, что хочет быть художником. Мать как раз пекла хлеб. Услышав просьбу сына, она уронила длинную лопату, на которой сажала хлеба в печь, и воскликнула: «Художником? Да ты спятил! Пусти, не мешай мне ставить хлеб». Марк взмолился: «Спаси меня мамочка! Пойдем со мной! Ну, пойдем! В городе есть такое заведение, если я туда поступлю, пройду курс, то стану настоящим художником и буду так счастлив!» И любящее материнское сердце пошло на поводу у сына. На следующий день мать привела Марка в дом под вывеской «Школа художника Пэна». Оглядев многочисленные статуи и развешанные по стенам картины, она сказала сыну: «Сам видишь, тебе так никогда не суметь. Пошли домой». Но Марк стоял, как вкопанный. Они дождались таки учителя — витебского художника Иегуду Пэна. Осмотрев работы Шагала, тот с откровенным безразличием проронил: «Некая предрасположенность проглядывает», но в школу Марка все-таки принял. Новый ученик оказался совершенно непохожим на остальных. Его пристрастие к фиолетовым тонам и ярким цветам вообще сбивало с толку и всерьез не воспринималось. Вскоре Пэн перевел Шагала на бесплатное обучение, дабы не нести за него ответственность. Взрослый Шагал, вспоминая своего первого учителя живописи, напишет: «Пэн мне мил. В моей памяти он живет рядом с отцом».

После окончания школы была еще учеба у витебского фотографа. Здесь Марку прочили светлое будущее местечкового фотографа, объясняя, что живопись никуда не денется, да и нужна ли она кому-то в Витебске? Но у Шагала душа к этому не лежала, а уж работу ретушера он просто ненавидел — глупейшее, по его мнению, занятие. В 1907 году он уехал в Петербург. Что его там могло ждать? Еврею для жизни в столице необходимо было получить вид на жительство, а такое вряд ли светило юноше из Витебска. Но чутье Шагала не подвело. Устроиться он таки смог. Поступил на третий курс школы Общества поощрения художников и вскоре оказался в числе стипендиатов, заручился поддержкой известного скульптора Гинзбурга и адвоката Гольдберга. И все-таки жизнь в Петербурге оставалась трудной, скитальческой. Однажды его арестовали за отсутствие пресловутого вида на жительство. Позже Шагал, со свойственным ему юмором, вспоминал об этом так: «Нигде мне не было так вольготно, как в камере... Мне нравился цветистый жаргон воров и проституток. И они не задирали, не обижали меня! Напротив, относились с уважением».

Потом Шагала перевели в камеру, где он оказался в соседстве с психически больным стариком. Ни читать, ни рисовать он там не мог, но зато впервые после отъезда из дома смог всласть выспататься на отдельной кровати.

Выйдя на волю, Шагал попробовал рисовать вывески — ремесло давало шанс получить вид на жительство. С вывесками дело не пошло, сердце не лежало, и Шагал пошел учеником в школу Е.Званцевой, где преподавали в ту пору М.Добужинский и А.Бакст.

Бакст, ознакомившись с работами молодого художника, заметил: «Испорчен, но не окончательно» и принял участие в его судьбе, пригласив поработать над декорациями к балету «Нарцисс». В одной из бесед с Бакстом Шагал признался, что хочет поехать на учебу в Париж. Бакст отговаривал, пугал смертью от голода и предупреждал, чтобы Шагал на него не рассчитывал. Но Марк для себя уже все решил, хотя отлично знал, что возможностей у него почти нет, родители будут против, а искателей славы, подобных ему, в Париже не сотни, а тысячи. Но знал он и другое: таких лишений и оскорблений, какие он познал в Петербурге только за то, что родился евреем, в Париже он не встретит.

Но, спустя короткое время, стоя на перроне парижского вокзала, Шагал больше всего мечтал о чуде, которое могло бы вернуть его в Витебск. Правда, печальные мысли исчезли после нескольких дней непрерывного хождения по залам Лувра. «Россия представилась мне теперь корзиной, болтающейся под воздушным шаром... как будто русское искусство обреченно тащится на буксире у Запада. Здесь, в Лувре, перед полотнами Мане, Милле и других я понял, почему никак не мог вписаться в русское искусство. Почему моим соотечественникам остался чужд мой язык. Почему отторгали меня художественные круги. Почему в России я всегда был пятым колесом в телеге. Не могу больше об этом говорить. Я слишком люблю Россию» — напишет однажды Шагал.

В Париже для него началась совсем другая жизнь. Он всему, и прежде всего живописи, учился заново. Познакомился с замечательными поэтами и художниками. Встречался и с петербургскими друзьями и знакомыми, в том числе и с Л. Бакстом. Увидев новые работы Шагала, Бакст воскликнул: «Теперь ваши краски поют!»

А вскоре началась первая мировая война. Вновь возник вопрос: что делать дальше. Сердце подсказывало — в Витебск, домой. «Витебск — это место особое. Бедный, захолустный городишко... это только мой город, куда я опять возвращался. И с каким волнением!»

В 1914 году он вернулся в город детства и хотел было остаться там навсегда: «Я бы сидел в синагоге и смотрел в окно. Просто сидел бы и смотрел. Или на скамейке у реки, или ходил бы в гости. И писал, писал бы картины, которые, может быть, поразят мир».

Но юная жена Белла настояла на переезде в Петроград. Время было трудное, голодное, страшное. На живопись времени почти не было, пришлось зарабатывать на жизнь в военной конторе. Умная Белла предложила снова вернуться в Витебск. Там их и застала революция, которую Шагал принял так восторженно, что по личному указанию Луначарского был назначен комиссаром по делам искусств Витебска. В канун первой годовщины революции Шагал собрал всех маляров и мастеров города, велел им закрыть свои мастерские и все работы производить под его руководством. Вскоре улицы Витебска были завешаны полотнами, на которых зеленые коровы и лошади летели по небу, мелькали странные люди, ничего общего с революцией не имеющие. Мимо этих полотен проходили рабочие и вдохновенно пели «Интернационал». Впрочем, вскоре Шагала оказались в подмосковной Малаховке, где Марк поработал воспитателем в приюте для беспризорных. В конце 1920 года он уже был художником Московского ГОСЕТа, а в 1922 году отправился в Каунас, затем в Берлин, а оттуда — во Францию.

Незадолго до этого он в отчаянии воскликнул: «Уеду, куда угодно: в Голландию, на юг Италии, в Прованс, и скажу, разрывая на себе одежду: — Родные мои! Вы же видели, я к вам вернулся. Но мне здесь плохо. Единственное мое желание — работать, писать картины. Ни царской, ни советской России я не нужен».

В Париже к Шагалу пришло мировое признание. И все-таки, лучшие свои полотна, возвысившие его до гениального художника, он создал в Витебске с 1914 по 1918 годы. Не случайно, что в течение всей жизни Шагал писал стихи, которые являются продолжением его полотен, а может быть, наоборот:

Во мне растут зеленые сады,
Нахохленные, скорбные заборы,
И переулки тянутся кривые...

Не любят пророков в своем отечестве. Это не ново. В полной мере познал это и Шагал.

Всю жизнь камнем на сердце лежало его забвение на родине. Но любовь к ней осталась непреходящей. В 1973 году он приехал на открытие своей выставки, первой в России за всю его долгую жизнь. Все полагали, что он обязательно посетит родной Витебск. Шагал отказался: «Моего Витебска уже нет на земле. Его полностью уничтожил Гитлер. По приказу Геббельса мои картины сжигали в Мангейме, уничтожали их и в других городах Германии. Но, к счастью, сожгли не все. Мой Витебск остался на моих полотнах, в моем сердце».

Настоящее воскресение Шагала на родине началось спустя сто лет со дня его рождения, в 1987 году. «Все приходит слишком поздно» — писал когда-то А. Межиров. И в этом же стихотворении — слова из Экклезиаста: «Ибо все, что суждено нам, все приходит ровно в срок».

АСТРОЛОГИЯ И КАБАЛА

Тот, кто родился в первый день недели (воскресенье, день Солнца), будет обделен особенностями души. Что это означает? Рабби Аши сказал: «Я рожден в воскресенье и потому лишен некоторых черт характера.» Иными словами, рожденный в этот день будет либо абсолютно добродетелен, либо абсолютно порочен (т.е. будет цельной и последовательной личностью — в добре и во зле). В чем кроется причина? В том, что в этот день были сотворены свет и тьма.

Тот, кто рожден во второй день недели (понедельник, день Луны), будет обладать дурным характером. Почему? Потому что в этот день были разделены воды земные и небесные. Вода в астрологии символизирует эмоции, а разделение воды — вторжение в эмоциональную жизнь человека, что ухудшает его характер.

Рожденный в третий день недели (вторник, день Марса) будет богат и несдержан в чувствах, поскольку в этот день были созданы травы.

Тот, кто рожден в четвертый день (среда, день Меркурия) будет обладать мудростью и долгой памятью, поскольку в тот день были сотворены небесные светила. Они освещают мир и постоянно следуют по своим орбитам.

Рожденный в пятый день (четверг, день Юпитера) будет добродетелен и широк душой, поскольку в этот день были сотворены рыбы и птицы. Изобилие их видов свидетельствует о щедрости Господа.

Тот, кто рожден в шестой день недели (пятница, день Венеры), проведет жизнь в поиске. Не исключено, что в поиске возможностей для совершения добрых дел.

Рожденный в Субботу (Шаббат), умрет также в Субботу, поскольку его рождение лишит этот день святости (будет «совершена работа»). Но такой человек будет велик и свят. Только великие и святые умирают в Шаббат.

Основная книга еврейской мистики «Зоар» утверждает, что со времени дарования Торы у горы Синай звезды перестали оказывать влияние на еврейский народ, так как он перешел под непосредственную власть Бога. С другой стороны, тот, кто не придерживается законов Торы, остается под влиянием природных событий и явлений, в том числе и астрологических.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

САША ЧЕРНЫЙ

ЭТИ ВЕРШКИ, СМЕШНЫЕ И СТРАННЫЕ...

Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг) родился в 1880 году в Одессе. С 1905 года сотрудничал в сатирическом журнале «Зритель» в Петербурге, с которым связал свою поэтическую судьбу. В 1908 — стал одним из ведущих поэтов «Сатирикона». В 1920 году эмигрировал. Жил во Франции. В 1932 году Саша Черный трагически погиб, спался из пожара детей на соседской ферме. Его поэзия недостаточно знакома современному читателю. Сашу Черного издавали мало и с опаской. Слишком жестка была его саркастическая муза. Он был бытописцем толпы и ее обличителем, судьей гражданского бессилия и защитником человеческой незащищенности. Писал он всегда об одном — о необходимости жить по чести, любви, о необходимости жить достойно.

*Безглазые глаза надушенных дураков,
Куриный кодекс модных предрассудков,
Рычание озлобленных ублюдков
И назлытый ляг очередных оков...
А рядом, словно окна в синий мир,
Сверкают факелы безумного Искусства:
Сияет правда, пламенеет чувство,
И мысль справляет утонченный пир.*

*Любой пиллей, слепой, бескрылый крош,
Вползает к Аполлону, как в пивную, —
Нагнет, икая, голову тушцу
И сладостный нектар как пиво пьет.
Изучен Дант до неоконченной строфы,
Кисшат концерты толпами прохожих,
Бездарно и безрадостно похожих,
Как несограемые тусклые шкафы...*

*Вы, гении, живущие в веках,
Чьи имена наборщик знает каждый,
Заложники бессмертной вечной жажды,
Скопившие всю боль в своих сердцах!
Вы все — единой фонкихотской расы,
И ваши дерзкие, святые голоса
Все так же тщетно рвутся в небеса,
И вновь, как встарь, вам рукаплещут папасы...*

1922

В детской

*"Сергея! Я прочел в папашинем журнале,
Что плавает земля в воде,
Как клецка в миске супа...
Так в древности учил мудрец Фалес Милетский..."*

"И глупо! —

*Уверенно в ответ раздался голос детский. —
Ученостью своей, Павлушка, не дави,
Не слышишь твой Фалес, как видно, ни бельмеса,
Мой дядя говорил — а он циней Фалеса, —
Что плавает земля... семь тысяч лет в крови!"*

1908

РЕЦЕПТЫ ОТ ШУЛЫ МОДАН

ПЕРЦЫ В МАРИНАДЕ

Я люблю запахи домашней стряпни, а из них самый любимый — запах перцев, запекающихся в духовке. Эти перцы могут заменить соленые огурцы как добавка к мясному блюду или запеканке. Перцы в маринаде могут храниться в холодильнике очень долго — более месяца, а сочетание красного, желтого и зеленого делает эту закуску потрясающе красивой.

Продукты: 16 крупных свежих перцев (красных, желтых, зеленых). Для маринада: 3/4 стакана уксуса, 3/4 стакана воды, 4 чайные ложки сахара, 6 лавровых листочков, 1 столовая ложка горошин черного перца, 1 чайная ложка немолотой горчицы, 4 крупно нарезанных зубчика чеснока.

Способ приготовления:

1. Вечером, накануне приготовления, моем перцы и укладываем на противень для выпекания. Запекаем в духовке при средней температуре (180 градусов цельсия) примерно 20 минут, пока они не станут мягкими.

Переворачиваем на другую сторону, выключаем духовку и оставляем их до утра. Очищаем от кожуры — она тонкая и легко сходит, разрезаем осторожно на половинки, извлекаем семена и складываем в стеклянную банку.

Можно испечь перцы на огне, сложить их в нейлоновый пакет, оставить на два-три часа и потом очистить. Мыть не нужно.

2. В небольшой кастрюльке смешиваем все ингредиенты маринада, доводим до кипения. Заливаем перцы горячим маринадом. Охлаждаем и храним в холодильнике в закрытой стеклянной банке.

ВО ВТОРОМ ПОЛУГОДИИ БИБЛИОТЕКУ ЕОКЦ «БЕЙТ ДАН» ПОСТУПАЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Газеты:

“Еврейская газета в Украине”,
“Еврейские вести” (рос.),
“ВЕК”,
“Еврейский обозреватель”,
“Урядовий кур’єр”,
“Последний звонок”,
“КВН-газета”,
“Аргументы и факты в Украине”
“Общероссийская газета”,
“Корреспондент”,
“Моя семья”.

Журналы:

“Караван истории”

ПИКАНТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ОБ ИЗРАИЛЬСКОМ ЛЕОПАРДЕ

История о жителе Негева, поймавшем забежавшего к нему в спальню леопарда, обошла едва ли не всю мировую прессу. Естественно, история при этом обрела новые детали, привнесенные переводчиками и редакторами, — причем каждое издание добавляет что-то свое в соответствии со своим жанром и спецификой. Например, в версии легкомысленного и скандального «Московского комсомольца» леопард сиганул к «специалисту в области дикой природы» прямо в постель. Напротив, агентство «РИА Новости» фривольности чурается, его волнуют серьезные социальные проблемы. Поэтому, проигнорировав многочисленные заголовки о леопарде в спальне, оно пишет о «голодном диком леопарде», который проник «в комнату в пустующем колледже». Многие другие издания также всячески принижают достижение израильтянина, объявляя леопарда «престарелым», «больным», «голодным» и «хилым». «Утро.ру», однако, считает, что и хилого леопарда человеку одолеть непросто, поэтому вставляет в историю рассказ об «ожесточенной борьбе, длившейся 20 минут». Фамилию героического израильтянина Артура каждое издание, естественно, тоже пишет по-своему. Исходя из вышесказанного, каждый желающий может добавить к истории с дикой кошкой собственные подробности.

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ЕОКЦ «БЕЙТ ДАН» НА ИЮЛЬ 2007 ГОДА

Дата	Время	Аудитория	Направление	Мероприятие
1.07 - 31.07	10.00-14.00	22, 25, двор «Бейт Дана»	«Мазаль тов» и «Бейт Атид»	Игровая площадка (каникулярная программа для детей)
3-5.07		База отдыха «Росинка»		Обучающий тренинг для сотрудников и мадрихов выездного семинара «Евреи вокруг света»
9.07-15.07		База отдыха «Росинка»	«Мазаль Тов»	Выездной семинар для семей с детьми «Школа семейной гармонии»
20.07-27.07		Пгт. Айвазовское (Феодосия)	Все направления	Выездной молодежный летний лагерь-семинар «Евреи вокруг света» (1 смена)
27.07-3.08		Пгт. Айвазовское (Феодосия)	Все направления	Выездной молодежный летний лагерь-семинар «Евреи вокруг света» (2 смена)
3.08.-10.08		Пгт. Айвазовское (Феодосия)	Все направления	Выездной молодежный летний лагерь-семинар «Евреи вокруг света» (3 смена)

При поддержке Американского Еврейского Распределительного Комитета «Джойнт»

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Издатель — Харьковский областной благотворительный фонд Еврейский Общинный Культурный Центр «Бейт Дан». г. Харьков, пер. Фанинский, 2. Тел. 702-49-76
E-mail: beitdan@ort.kharkov.ua www.davar.org.ua

Главный редактор — Елена Елаина. Дизайн и компьютерная верстка — Анна Лесничая
Лит. редактор и корректор — Илья Руссенов